

Сергей (Страгородский), архим. На Дальнем Востоке: (Письма японского миссионера) [Письма XXI: Тоокео, 10 августа, XXII: 15 ноября 1892 г.] // Богословский вестник 1896. Т. 4. № 11. С. 243–278 (3-я пагин.). (Продолжение.)

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

(Письма японскаго миссіонера) ¹⁾.

ПИСЬМО XXI.

10 августа 1892 г. Тоокео.

На дняхъ мы вернулись изъ Оосака съ собора. На этотъ разъ соборъ былъ исключительно дѣловой и потому болѣе интересный, да и я теперь болѣе понималъ, о чемъ говорятъ.

Соборъ начался 3-го августа и засѣданія его происходили въ знакомомъ уже мнѣ и вамъ храмѣ въ церковномъ домѣ въ Оосака. Обстановка, конечно, обыкновенная: тотъ же столъ у солен для епископа и священниковъ. Катихизаторы также расположены были двумя колоннами (на этотъ разъ, впрочемъ, не на полу, а на стульяхъ). У западной стѣны на лавкахъ лицомъ къ алтарю сидѣли представители отъ нѣкоторыхъ церквей.

На этотъ разъ соборъ былъ не такъ многочисленъ, какъ въ Тоокео: съ епископомъ были только шесть священниковъ. Всѣ они изъ южной половины Японіи. Знакомый уже о. Матвей Кагета, о. Іоаннъ Оно (изъ Оосака) о. Никита Мори, приходъ котораго обнимаетъ южную часть большаго Японскаго острова. О. Іаковъ Такая, сѣденскій, весьма добродушный старичекъ, всегда спокойный, привѣтливый, — о. Петръ Кавано, еще довольно молодой, оба они съ самаго Южнаго острова, Кіусіу.

Тамъ православіе только еще пачинаетъ распространяться, при чемъ должно сильно бороться съ инославіемъ, проник-

¹⁾ См. Б. В. Октябрь.

шимъ туда ранѣе. Не подумайте, впрочемъ, чтобы наша миссія когда-нибудь занималась пресловутымъ „уловленіемъ душъ“, которымъ съ усердіемъ отличаются и католики, и протестанты. Первая ихъ цѣль, особенно у католиковъ, отбить нѣсколькихъ христіанъ у чужой миссіи, а потомъ уже приняться и за язычниковъ. Отсюда споры, распри, отсюда ругательное направленіе ихъ проповѣди. У насъ этого нѣтъ. Приходятъ къ намъ изъ инославія, мы ихъ принимаемъ, но проповѣдь нашей миссіи всегда направляется на язычниковъ. Если кто-нибудь изъ этихъ послѣднихъ спроситъ нашего проповѣдника объ инославіи, ему совѣтуютъ пойти къ инославному проповѣднику и узнать отъ него, а потомъ сравнить. „Наше, молъ, дѣло проповѣдовать Христово ученіе, а не разбирать чужія дѣла“. Кстати вспомнился одинъ интересный случай относительно этого уловленія. Какъ-то разговорились два катихизатора, нашъ и католическій, о проповѣди. Нашъ началъ выговаривать католику, зачѣмъ они такъ враждебно относятся къ другимъ миссіямъ и проповѣдникамъ. „Э, полно, братъ, отвѣтилъ католикъ, да, вѣдь, это все равно, что двѣ гостиницы: одна предъ другой къ себѣ заываютъ. Пельзя иначе“. Удивительный цинизмъ!

Протестанты, конечно, кричатъ о свободѣ совѣсти и пр. Но и ихъ проповѣдь иногда блещетъ самыми грубыми выходками противъ другихъ исповѣданій. Преосвященный Николай рассказывалъ мнѣ такой случай. У него въ первый періодъ его дѣятельности еще въ Хакодате, былъ хорошій знакомый протестантскій миссіонеръ, епископъ, какъ ихъ называютъ, или въ сущности, суперъинтендентъ американскихъ методистовъ. Однажды этотъ миссіонеръ говорилъ публичную проповѣдь, и вотъ въ далекѣ показалась высокая фигура преосвященнаго. „Смотрите, вонъ опъ, вонъ слуга дьявола“, указалъ на него своимъ слушателямъ проповѣдникъ. И это все предъ глазами язычниковъ, которымъ нужно еще говорить, кто такой былъ І. Христосъ, говорить, что Богъ у насъ Единъ и пр. Недаромъ теперь смѣются противники миссій, что японцы Христа еще не узнали, а взаимной ругани христіанскихъ проповѣдниковъ наслаждались вдоволь. Оттого нѣкоторые изъ нихъ теперь при словѣ: христіанство, только малпуть рукой. Это, молъ, тоже,

что и у насъ бонзы, только и знаютъ, что спорять и раздѣляютъ между собой. Если же, сверхъ того, язычникъ видитъ, что его хотятъ заманить каждый къ себѣ разными подачками и пр., тогда онъ теряетъ уже всякое уваженіе и къ миссіонеру, и къ той вѣрѣ, которую послѣдній проповѣдуетъ.

Итакъ, насъ было шесть священниковъ (въ томъ числѣ я), одинъ діаконъ, посвященный прошлый годъ на соборѣ. Онъ мнѣ извѣстенъ по недоумѣнному вопросу, заданному имъ: пресуществляется ли теплота, вливаемая въ св. Чашу послѣ исполненія ея?

Катихизаторовъ было отъ 35 до 40 человекъ, и до десяти представителей отъ церквей. Мы съ епископомъ сѣли къ столу, катихизаторы и выборные, какъ сказано выше. Рядомъ со мной сидѣлъ добродушный о. Такая, который и объяснялъ мнѣ, когда что-нибудь въ рѣчахъ было для меня непонятнымъ.

Собрались мы въ 8 часовъ утра. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми, пресвященный Николай, облаченный въ епитрахиль и омофоръ (хотя безъ клобука, но на этотъ разъ въ сапогахъ), сказалъ привѣтственную рѣчь, и засѣданія собора открылись чтеніемъ статистическихъ свѣдѣній о христіанахъ японской церкви. Каждый священникъ сѣверной и южной Церкви, безразлично, представляетъ на соборъ ежегодно отчетъ о своемъ приходѣ, о количествѣ обращенныхъ, умершихъ и пр. Теперь представлены были отчеты за цѣлые 17 мѣсяцевъ; такъ какъ прошлогодній соборъ былъ созванъ въ третьемъ мѣсяцѣ, а этотъ въ осьмомъ. Всѣхъ крещенныхъ на этотъ періодъ времени по всей Японіи оказалось 1737 человекъ (въ томъ числѣ и младенцы христіанскихъ родителей, хотя, конечно, такихъ незначительная часть). За вычетомъ умершихъ, число принявшихъ крещеніе въ Японіи теперь возрасло до 20,048 чел. Результатъ весьма утѣшительный особенно при теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Если и впередъ дѣло пойдетъ съ такимъ же успѣхомъ, то къ концу столѣтія Богъ дастъ, въ японской церкви будетъ до 30 тысячъ.

Чтеніе статистики продолжалось вплоть до 12 часовъ, — часть, когда всѣ японцы отъ микадо до послѣдняго нищаго

ѣдять свой „гозень“. Мы, конечно, послѣдовали общему правилу и до двухъ часовъ приостановили засѣданіе.

Послѣ перерыва началось чтеніе обычныхъ прошеній о перемѣщеніи катихизаторовъ, объ открытіи новыхъ церквей и т. п. Все это обсуждается и разрѣшается на особомъ собраніи священниковъ, собору же только объявляется конечный результатъ всѣхъ разсужденій.

Послѣ прошеній начались разныя предложенія устныя. Одинъ катихизаторъ, бывшій долгое время преподавателемъ семинаріи по богословскимъ предметамъ и теперь посланный на проповѣдь на Кіу-сіу, человѣкъ очень образованный (знаетъ русскій языкъ), всталъ и началъ говорить о необходимости опредѣлить „направленіе“ церковной проповѣди. Гдѣ нужно сосредоточить главное вниманіе, на востокъ или на западъ? Если на западъ, то нужно ослабить проповѣдь на востокъ и избытокъ прислать сюда. Теперь же непонятно, что составляетъ главный предметъ нашихъ заботъ, гдѣ нашъ центръ.

Другой катихизаторъ, пріятель первому, еще опредѣленнѣе выразилъ ту же мысль. Необходимо-де раздѣлить всю Япоцію на округа подъ номерами и каждый такой округ поручить священнику. Затѣмъ, отмѣтить красными точками на картѣ наиболѣе важныя пункты и въ нихъ поселить катихизаторовъ. Если христіанство утвердится въ этихъ красныхъ точкахъ, оно само собой проникнетъ и въ окрестныя села, зависящія отъ городовъ.

Эта мысль не новая: болѣе или менѣе ученые катихизаторы почти всѣ ея держатся. Имъ представляется она весьма логичной и разумной: разъ центръ—нашъ, тогда и все отъ него зависящее тоже будетъ наше. Я ужъ вамъ писалъ раньше о тѣхъ началахъ, на которыхъ основана и которыми живетъ наша проповѣдь въ Япоціи: православный идетъ туда, гдѣ есть желаніе его слушать. Если же гдѣ не принимаютъ его, онъ совсѣмъ не старается насильно тамъ утвердиться, а идетъ въ другое мѣсто (Матѣ. X, 14). И это вполне разумно для всякаго истиннаго христіанина: онъ знаетъ, что дѣйствуетъ въ обращеніи язычниковъ не онъ самъ, не его способности, а благодать Божія. Необходимо, слѣдовательно, и идти по ея указанію, а не составлять себѣ планъ и стараться, во что бы то ни стало, его

исполнить. Инославные дѣйствуютъ какъ разъ наоборотъ, руководясь именно логикой: если взято главное мѣсто, за нимъ пойдутъ и всѣ остальные.

Преосвященный Николай горячо возражалъ и тому и другому катихизатору. Первому онъ сказалъ, что мы не имѣемъ права избирать себѣ востокъ, а потому, что не было и нѣтъ достаточнаго количества проповѣдниковъ. Начали же съ востока опять не по расчетамъ какимъ-нибудь, а просто потому, что такъ пришлось такъ угодно Богу: русское консульство было на сѣверѣ, при немъ волей не-волей суждено было жить и первому проповѣднику (въ качествѣ священника), поэтому христіанство и пошло не съ запада, а съ востока (японцы называютъ востокомъ Японію ту часть ея, которую мы бы назвали сѣверомъ). Съ востока оно постепенно подвигается къ западу. И теперь, можетъ быть, близко время, когда и на западѣ будетъ столько же нашихъ силъ, какъ и на востокѣ. Въ виду этого предположено открыть въ Осака катихизаторскую школу прямо для запада. Почему до сихъ поръ этого не было? Причина, конечно, и въ томъ, что нѣтъ средствъ, а главное въ томъ, что западъ по общему признанію далеко не такъ готовъ принимать Христово ученіе, какъ востокъ. Всѣмъ извѣстно, какими средствами сильно здѣсь инославіе, если только можно сказать, что оно сильно“.

„Бросать же востокъ, чтобы усилиться на западѣ или выбрать себѣ нѣсколько красныхъ пунктовъ, чтобы туда перевести катихизаторовъ изъ прочихъ мѣстъ, не только не разумно, но мы на это и права никакого не имѣемъ: это значило бы убить сразу церкви во многихъ мѣстахъ. Если бы намъ теперь приходилось начинать дѣло снова, тогда мы могли бы разсуждать о разныхъ главныхъ пунктахъ. Но, вѣдь, дѣло уже идетъ, вѣдь, церковь уже есть. Неужели же намъ нужно бросить христіанъ, чтобы пойти искать новыхъ?“

Всѣ эти мысли о планахъ, о красныхъ точкахъ и пр. идутъ изъ простаго подражанія инославнымъ. И удивительное дѣло: къ этому неразумному подражанію, просто потому, что, молъ, у нихъ вонъ какъ, склонны болѣе образованные катихизаторы, читавшіе разныхъ „Супенса“ и слыхавшіе „Хекеру“ (какъ выговариваются на японскомъ

языкъ Спенсеръ и Гегель). Мнѣ послѣ пришлось убѣдиться, что простой народъ, разныя деревенскія „обаасанъ“ болѣе свободны отъ этого копированія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отъ того злобнаго нерасположенія къ иностранцамъ, которымъ страдаютъ, какъ это ни странно, эти усердные копирователи.

Оосакскій катихизаторъ Таде потомъ поднялъ вопросъ, что нужно теперь имѣть въ виду сохраненіе ли вѣрующихъ или приобрѣтеніе новыхъ? Пошли разныя предположенія. Одинъ совѣтовалъ больше сохранять, другой приобрѣтать, третій допускалъ соединеніе обѣихъ задачъ: семь частей на сохраненіе, и три на приобрѣтеніе. Предлагали даже избрать изъ христіанъ особыхъ охранителей, а катихизаторовъ направить исключительно на приобрѣтеніе. Кто-то пожелалъ назначить этимъ охранителямъ и особое жалованіе, что конечно, было сразу же отвергнуто: это, молъ, тоже будетъ, что у католиковъ, которые платятъ за усердіе къ церкви. Разъ задѣтъ былъ вопросъ о жалованьи, стали говорить и о жалованьи катихизаторамъ. Они получаютъ, дѣйствительно, мало, большинство только столько, чтобы кое-какъ пропитаться. Семейные очень стѣснены. Конечно, ихъ взоръ невольно останавливается на обезпеченной жизни катихизаторовъ инославныхъ: и католики, и протестанты платятъ катихизаторамъ хорошо. Оттого эти послѣдніе всегда одѣты хорошо, и живутъ не бѣдствуя.

Поэтому, и теперь о жалованьи заговорили горячо. Источникъ доходовъ всякаго проповѣдника, конечно, его паства. Но наша паства еще слишкомъ мала и разбросанна, чтобы содержать на свой счетъ своихъ пастырей. Изъ всей Японіи, кажется, только церковь въ Хакодате содержитъ (своего священника. Нѣкоторыя церкви содержатъ катихизаторовъ. Еще нѣкоторыя платятъ имъ половину жалованья или нанимаютъ на свой счетъ молитвенный домъ. Все остальное идетъ изъ миссіи. Большаго едва ли можно и требовать, хоть иной разъ слышится жалобы, что постоянныя субсидіи отъ европейцевъ нѣсколько испортили христіанъ: они больше ждуть, чтобы имъ устраивали церковь европейцы, сами же скупаются жертвовать. Это, можетъ быть, и правда. Наши русскіе крестьяне отнюдь не богаче японцевъ, однако щедро жертвуютъ на церковь. А что

японцы тоже способны жертвовать, это доказываютъ многочисленныя примѣры, напр., хоть буддистовъ. Мнѣ послѣ привелось много говорить объ этихъ буддійскихъ пожертвованіяхъ. Теперь въ Кеото строится громадное тѣра, стоившее что-то около 5 милл. долларовъ,—все это жертвы частныхъ людей. Окрестные крестьяне часто даютъ обѣтъ наработать извѣстную сумму для тѣра. И вотъ онъ днемъ работаетъ для себя, а ночью на тѣра. Нароботавъ такимъ образомъ, по ночамъ долларовъ сто, несетъ ихъ, завернувши въ тряпку, въ Кеото. Усердіе, слѣдов., есть. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ европейцы испортили японцевъ. Но, конечно, это правда только до извѣстной степени. Большинство приходовъ нашихъ слишкомъ еще малы, чтобы средствъ у нихъ было достаточно.

Глаза, слѣдов., опять устремились на миссію. Хорошо бы было, если бы жалованье было оттуда увеличено. На эту тему говорили долго, разсматривали съ разныхъ сторонъ. О. Матвею, наконецъ, надоѣло слушать все это. Онъ всталъ и, окинувъ своимъ сумрачнымъ взглядомъ ораторовъ, сказалъ имъ, что проповѣднику Христова ученія стыдно говорить о жалованьи. Мы должны работать для Христа, безкорыстно, не ради жалованья. Будетъ такая ревность ради Христа, тогда не будетъ малымъ и жалованье, да и такихъ пустыхъ вопросовъ, добавилъ онъ совсѣмъ сердито, какъ тотъ, что нужно катихизатору: сохранять или приобрѣтать христіанъ. „Начните каждый въ своемъ мѣстѣ, какъ кто понимаетъ, начните съ усердіемъ, съ ревностью, тогда и видно будетъ, что нужнѣе. А сколько дать жалованья и кому, предоставимъ это епископу (дай-симпу); сколько онъ опредѣлитъ, то и слава Богу“.

Преосвященный и на эти разсужденія отвѣтили обстоятельно. „Сохранять или приобрѣтать? Эти двѣ вещи нераздѣльны. Пусть будетъ только ревность. Если катихизаторъ съ искренней ревностью возьмется за сохраненіе христіанъ, подниметъ ихъ вѣру, любовь, воспитасть въ нихъ истинно христіанское настроеніе, христіанское сердце, не можетъ такая церковная община остаться безъ вліянія на окружающій ее языческій міръ: не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы, свѣтъ не можетъ не свѣтить. Если катихизаторъ изберетъ себѣ приобрѣтеніе но-

выхъ чадъ церкви и ревностно станеть трудиться надъ этимъ, то развѣ его истинная ревность о Христѣ не зажжетъ сердца христіанъ его прихода? Лѣнивый же о пріобрѣтеніи и самъ постепенно уснетъ и своихъ христіанъ усыпитъ. Главное, слѣдов., не спать, бодрствовать, а разсуждать нечего съ чего начать, это какъ каждому Богъ приведетъ. О жалованьи же и разсуждать нечего, ничего прибавить нельзя. Преосвященный знаетъ, какъ тяжело катихизаторамъ, особенно семейнымъ, по дѣлать нечего, миссія большаго жалованья давать не можетъ. Кто хочетъ получить больше, трудись: ревностнаго пастыря паства не оставитъ безъ матеріальной помощи. А главное, нужно помнить завѣтъ апостола: имѣя пищу и одежду, будемъ этимъ довольны. Всѣмъ извѣстны порицанія по адресу протестантскихъ миссіонеровъ за ихъ обезпеченную жизнь. Подвергаться подобному же и православнымъ совсѣмъ нежелательно и не пристало. Помните, за кѣмъ вы идете, заключилъ преосвященный. Конечно, каждый изъ васъ могъ бы проводить жизнь болѣе достаточную, ставши, напр., чиновникомъ и т. п. Помните, что пошли сюда не ради выгоды, а ради Христа, и чѣмъ безкорыстиѣ будетъ ваше служеніе, тѣмъ выше вашъ подвигъ, тѣмъ трогательнѣе служеніе проповѣдника и дерзновеннѣе. Итакъ, бросимъ мысль о прибавкѣ жалованья: прибавить нельзя и ее откуда, разсужденія же объ этомъ только разстраиваютъ дѣло и къ добру не приводятъ“.

Разсужденія продолжались до самаго вечера, когда засѣданіе было закрыто.

На слѣдующій день происходило священническое засѣданіе. Собрались въ комнатѣ епископа (въ бывшей моей квартирѣ): преосвященный Николай, мы, шесть священниковъ, и діаконъ оосакской церкви.

Главное дѣло этого собранія—распредѣленіе катихизаторовъ, дѣло въ высшей степени запутанное и трудное. Сколько прошеній подается со всей Японіи! Нужно каждому катихизатору дать подходящее мѣсто, каждому приходу подходящаго катихизатора. Одинъ не удобенъ тамъ, другой здѣсь, третій былъ бы удобенъ, но не желаетъ; и главное, каждый священникъ съ удовольствіемъ уступить плохихъ катихизаторовъ, но ни за что не соглашается лишиться хорошаго. Нужно всѣ эти интересы уладить, не

жертвуя общей церковной пользой. Цѣлый день прошелъ за распредѣленіемъ. О. Петръ Кавано былъ обиженъ больше всѣхъ. Лучшаго его катихизатора рѣшили взять учителемъ въ новую катихизаторскую школу въ Осака, а вмѣсто его прислали такихъ, какихъ никто не хотѣлъ принять. Онъ запротестовалъ. Чтобы утѣшить его перевели одного очень хорошаго катихизатора изъ прихода о. Никиты, тогда этому пришла очередь сердиться. Въ приходѣ о. Оно нашлось одно захолустное мѣстечко (Коози), съ которымъ всего больше было возни. Кого туда послать? Молодой неудобенъ: въ такой глуши скоро соскучится, а стараго послать тоже нельзя: говоръ жителей такъ сильно отличается отъ обыкновеннаго, что пожилой человѣкъ не скоро привыкнетъ къ нему. „Даже я, говорилъ о. Оно, послѣ столькихъ лѣтъ службы здѣсь, не всѣ слова ихъ знаю“.

Послѣ распредѣленія произвели нѣкоторыхъ катихизаторовъ въ слѣдующую степень. У насъ, вѣдь, всѣ они распадаются на три степени; катихизаторы, это уже опытные и долго служившіе проповѣдники. За ними фуку-ден-кёо-ся, помощники катихизаторовъ. На самомъ дѣлѣ они проповѣдуютъ и завѣдуютъ приходами тоже самостоятельно. Наконецъ, ден-кёо-сей, катихизаторскіе ученики. Это только еще начинающіе, недавно вышедшіе изъ катихизаторской школы (семинаристы обыкновенно назначаются фуку-ден-кёо-ся). Ден-кёо-сей стоятъ подъ нѣкоторымъ руководствомъ ближайшаго катихизатора. Сообразно степени возвышается и жалованье: одни получаютъ десять, другіе восемь энъ, (т. е. 15 и 12 рублей). Конечно, для многосемейныхъ и служащихъ церкви чѣмъ-нибудь особеннымъ напр., переводами и т. п., дѣлается исключеніе. Нѣкоторые получаютъ и 20 энъ, хотя очень немногіе. На этотъ разъ шесть человѣкъ произведены были въ катихизаторы и трое въ помощники.

Послѣ всего этого разсуждали о катихизаторской школѣ въ Осака. Ученики уже имѣлись въ виду: человѣкъ десять просили принять ихъ въ школу. И тутъ нельзя безъ выбора: многіе изъ язычниковъ, прослышавъ про школу, стремятся попасть въ нее, надѣясь на хорошее жалованье по окончаніи курса, нѣкоторые же просто желая пробить

года два на готовомъ содержаніи притомъ въ такомъ городѣ, какъ Тоокео и Оосака. Конечно, такіе ученики совѣтъ нежелательны. Отсюда правило: кто хочетъ, поступить въ школу, тотъ долженъ пріѣхать и содержаться во время экзаменовъ на свой счетъ. На такія условія согласится только тотъ, кто серьезно хочетъ поступить въ школу. Потомъ, требуется рекомендація священника и христіанъ. Изъ упомянутыхъ десяти человѣкъ шесть, навѣрное, будетъ принято. Курсъ въ школѣ будетъ двухгодичный. Одинъ годъ въ Оосака и другой въ Тоокео. Последнее потому, что въ Тоокео есть готовые учителя. Преподавателемъ въ Оосака въ прежніе годы былъ о. Оно, который и заявилъ себя опытнымъ преподавателемъ, воспитавъ для церкви нѣсколько хорошихъ катихизаторовъ. Но обширный приходъ не позволялъ ему заниматься въ школѣ. Теперь на помощь о. Оно назначенъ Морита, бывшій учитель семинаріи. Онъ, между прочимъ, обращенъ въ христіанство самимъ преосвященнымъ Николаемъ, въ самомъ началѣ его дѣятельности въ Тоокео, едва ли не въ числѣ тѣхъ двѣнадцати, которые были первымъ начаткомъ крещенныхъ въ Тоокео.— Ученики вновь открытой школы предназначаются исключительно для западной или южной половины.

На слѣдующій день, 5-го Августа, собрался въ послѣдній разъ весь соборъ. Началось чтеніе составленнаго священниками списка катихизаторовъ, послѣ чего вставаніемъ всѣ выразили свое согласіе. Затѣмъ всталъ преосвященный Николай и въ длинной рѣчи сдѣлалъ нѣсколько распоряженій относительно церковной жизни, въ необходимости которыхъ онъ убѣдился при своемъ посѣщеніи церквей.

„Весьма многіе изъ нашихъ катихизаторовъ имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи по нѣскольку селеній или городовъ. Катихизаторъ живетъ въ одномъ изъ нихъ постоянно, остальные же посѣщаетъ отъ времени до времени. Если гдѣ есть оглашаемые, онъ остается тамъ на недѣлю или дней на десять, проповѣдуетъ, и потомъ переходитъ въ другое мѣсто, чтобы и тамъ пробыть столько же. Конечно, такой порядокъ вызванъ исключительно недостаткомъ въ катихизаторахъ, и на практикѣ крайне неудобенъ: прослушавъ ученіе въ продолженіе недѣли, оглашаемые должны потомъ ждать дней двадцать, а то и цѣлый мѣсяць, пока вернется

католикъ и продолжить оглашеніе. За это время они успеютъ и многое перезабыть, впечатлѣніе отъ сказаннаго прежде сгладится, да и ревность къ слушанію естественно ослабѣетъ. Если хозяйка чуть-чуть разогрѣвши пищу, задуетъ огонь, потомъ немного спустя снова зажжетъ огонь на минуту и снова потушитъ, можно ли отъ нея ожидать, что она сготовитъ пищу? (Сравненія въ японскихъ проповѣдяхъ всегда многочисленны). Оттого и замѣчается, что слушающихъ вездѣ много, а понимаютъ крещеніе очень немногіе, большинство отстаютъ на полдорогѣ.

Въ виду этого принять на будущее время, какъ законъ: католикъ долженъ жить тамъ, гдѣ у него есть слушатели. Пусть проживетъ онъ тамъ не выѣзжая мѣсяць или полтора. Если будетъ говорить проповѣди ежедневно, то за это время онъ вполне успеетъ приготовить къ крещенію. Если же и не приготовить, то во всякомъ случаѣ успеетъ положить довольно прочное основаніе, такъ что для оглашаемыхъ не будетъ уже опасно прождать безъ проповѣди мѣсяць и даже болѣе, они не забудутъ и не ослабѣютъ въ ревности.—Если слушатели сразу въ двухъ мѣстахъ, опредѣлить свое мѣсто по совѣту со священникомъ или по большинству слушателей и съ выбранными заняться непрерывно, остальныхъ же просить подождать: для нихъ отъ этого вреда не будетъ.—Часто случается, что, когда католикъ со своими слушателями пройдетъ уже половину курса оглашенія, приходитъ новый слушатель. Католикъ, изъ экономіи времени, приглашаетъ его слушать вмѣстѣ съ другими. Такой порядокъ отмѣнить разъ на всегда: нельзя начинать курса оглашенія съ середины. Можно быть увѣреннымъ, что такой слушатель скоро отстанетъ: многое въ словахъ католика покажется ему страннымъ, непонятнымъ и, потому, не интереснымъ. Да и разспросы его будутъ только отвлекать отъ дѣла и мѣшать другимъ. Съ новымъ начинать оглашеніе отдѣльно, если же нельзя,—попросить подождать до слѣдующей партіи.—Какъ же католикамъ сохранять своихъ вѣрующихъ, если все время уйдетъ на пріобрѣтеніе новыхъ? Для этого будетъ вполне достаточно, если католикъ обойдетъ свой округъ одинъ разъ въ двадцать дней или въ мѣсяць“.

„Въ нѣкоторыхъ церквахъ, особенно на сѣверѣ, существуетъ весьма полезное для церкви учрежденіе, это-постоянный „симбокуквай“ (братское собраніе). Въ нѣкоторыхъ церквахъ—одинъ, общій для мужчинъ и женщинъ, въ нѣкоторыхъ—два, для мужчинъ и женщинъ особо. Разъ или два въ мѣсяцъ члены симбокуквая (по большей части, всѣ христіане даннаго селенія) собираются или въ церковномъ домѣ или у кого-нибудь,—говорятъ рѣчи на духовныя темы, рѣшаютъ разныя дѣла, касающіяся церкви, проповѣди и пр., Въ иныхъ мѣстахъ каждый членъ обязанъ извѣстнымъ взносомъ на церковь. На эти деньги иногда занимается церковный домъ, иногда выплачивается жалованье катихизатору, производятся всѣ расходы по проповѣди (наемъ помѣщенія для публичной проповѣди, дорожныя расходы священника и пр.). Не говоря объ этой матеріальной сторонѣ, всѣ такіе симбокуквай составляютъ незамѣнимое средство въ рукахъ ревностнаго катихизатора, средство тѣмъ болѣе важное, что его не приходится придумывать или перенимать со стороны, оно создано и выработано самой жизнью, безъ всякихъ принужденій и указаній. Необходимо обратить на него все наше вниманіе. Многіе катихизаторы (и главнымъ образомъ, прибавлю отъ себя, цивилизованные), копируя протестантовъ заводятъ у себя сениненъ-квай (собраніе молодежи). Собранія эти имѣютъ цѣль образовательную,—у христіанъ, конечно, въ христіанскомъ духѣ. Но дѣло въ томъ, что въ сениненъ-квай могутъ поступить и православныя, и католики, и протестанты, и буддисты, и кто угодно, каждый, конечно, сохраняя свою вѣру. И въ результатъ отъ христіанства остается одна только тѣнь, какая-то безцвѣтная водица, въ видѣ общаго ученія о добрѣ и злѣ. Не даромъ отъ протестантскихъ катихизаторовъ иной разъ приходится слышать, что они въ Божество І. Христа не вѣрують. (Въ православномъ обществѣ и для православной церкви такія сениненъ-квая особенной пользы не приносятъ. Будемъ развивать и поддерживать то, что у насъ есть, что выработано нами, тѣмъ болѣе, что наши симбокуквай (въ нихъ много общаго съ нашими южно-русскими братствами, только конечно, въ маломъ размѣрѣ) находятъ себѣ оправданіе и въ священномъ Писаніи. У Христа, кромѣ 12-ти, были еще 70 апостоловъ. Конечно,

послѣдніе соотвѣтствуютъ больше нашимъ катихизаторамъ, но здѣсь урокъ и для всѣхъ вообще вѣрующихъ. Эти семьдесятъ были рядовыми вѣрующими, занимались своими дѣлами, но на призывъ Христа собрались и пошли на проповѣдь, а послѣ снова возвратились къ своимъ дѣламъ. Точно также и теперь простые вѣрующіе, собираясь на симбокуквай или содѣйствуя нравственно или матеріально симбокукваю, собираются на служеніе Христу и содѣйствуютъ этому служенію, потому что цѣль собранія возгрѣвать вѣру, поддерживать братьевъ, взаимно проповѣдовать слово Божіе, однимъ словомъ утверждать и распространять царство Божіе.—Для женскаго симбокуквая образецъ въ евангельскихъ (муриносицахъ), составлявшихъ тоже кружокъ (квай) лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Христу. Многія жены потомъ подвизались вмѣстѣ съ апостолами на проповѣди. Нашъ женскій симбокуквай и есть своеобразное примѣненіе этого женскаго служенія цѣлу Христову: содѣйствіе проповѣди и участіе въ ней. Итакъ, съ этихъ поръ обязательно въ каждой цоркви, гдѣ только есть достаточное число членовъ, пусть существуетъ симбокуквай, общій ли для всѣхъ или для мужчинъ и женщинъ отдѣльно. Лучше, если будутъ два отдѣльныхъ симбокуквая: и болѣе лицъ могутъ принимать участіе въ проповѣди и въ рѣчахъ, и для женщинъ проповѣдовать предъ женщинами и удобнѣе и приличнѣе. Будутъ ли при этомъ какіе-нибудь денежныя взносы, это дѣло добровольнаго рѣшенія каждой цоркви, мы теперь говоримъ только о сторонѣ духовной, о проповѣди.

Какъ совершать эти симбокукваи? Прежде всего необходимо, чтобы говорили рѣчи сами вѣрующіе, а не катихизаторы. Въ послѣднемъ случаѣ вѣрующимъ постоянно приходилось бы только слушать, а отъ этого существенной пользы быть не можетъ. Когда вѣрующій самъ говоритъ рѣчь, ему къ ней нужно приготовиться. А во время приготовленія сколько ему придется выучить новаго, сколько передумать, перечувствовать, какъ, слѣдовательно, глубоко и подробно можетъ онъ изучить взятый имъ предметъ вѣры! Да и слышать своего друга, говорящаго имъ самимъ сочиненную и прочувствованную рѣчь, гораздо назидательнѣе и вразумительнѣе проповѣди катихизатова, слушать кото-

раго всѣ болѣе или менѣе привыкли.—Пусть въ каждое собраніе говорятъ по нѣскольку человѣкъ двое, трое. Дѣло катихизаторовъ при этомъ наблюдать за выборомъ темъ и помогать при составленіи проповѣди, поправлять, что нужно и т. п. Темы всего лучше брать изъ священной Истории. Вторая тема пусть будетъ изъ житій святыхъ, неистощимыхъ по богатству матеріала и всегда поучительныхъ; третья—толкованіе Св. Писанія. Собираться можно хоть по разу въ мѣсяцъ, всего лучше въ воскресенье, какъ наиболѣе свободный день. (Въ Японіи, со введеніемъ новаго календаря, введенъ былъ и европейскій обычай воскреснаго отдыха. Въ этотъ день свободны и школьники, и чиновники, да многіе и изъ частныхъ лицъ. Поэтому въ японскихъ православныхъ церквахъ простой воскресный день, празднуется болѣе, чѣмъ двенадцатый праздникъ, если онъ случится на недѣлѣ,—исключая Рождества Христова и дня Св. Апостоловъ Петра и Павла. Вспоминается древняя практика христіанской Церкви: освящать церковными воспоминаніями дни, и раньше бывшіе праздничными для народа. Конечно, со временемъ и японцы привыкнутъ къ церковному году, когда христіанство проживетъ въ Японіи подольше и самыхъ христіанъ будетъ больше).

Замѣчено, что въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ воскресныхъ школъ для христіанскихъ дѣтей. Это необходимо исправить немедленно. Обучаясь въ правительственныхъ школахъ, дѣти никогда ничего о Христѣ и Богѣ не слышатъ,—необходимо учить ихъ особо. Пусть катихизаторы оставляютъ всѣ постороннія науки, ариѳметику, исторію и пр., что обыкновенно преподается и въ воскресныхъ школахъ у протестантовъ, и займутся только Закономъ Божиимъ. Для другихъ наукъ есть шесть дней въ недѣлѣ, день же седьмой суббота, Господу Богу твоему. Можно, конечно, собирать дѣтей и въ другіе дни, воскресный день указывается только, какъ наиболѣе удобный (не учатся въ свѣтскихъ школахъ) и приличный.

Въ заключеніе своей рѣчи, владыка упомянулъ и одно не очень утѣшительное явленіе церковной жизни. Въ нѣкоторыхъ церквахъ онъ замѣтилъ довольно ослабѣвшихъ (рейтанъ, по японски). Это такіе люди, которые приняли крещеніе и занесены въ церковныя метрики, но къ дѣлу

вѣры относятся очень нерадиво: въ церковь не ходятъ, въ приходскихъ собраніяхъ и взносахъ не участвуютъ, къ исповѣди и св. Причастію не приступаютъ. Нельзя назвать ихъ отступниками, потому что вѣры своей они не отрекаются (такихъ весьма и весьма мало), молятся Богу не перестаютъ, и даже иконъ не снимаютъ съ самыхъ видныхъ мѣстъ въ своемъ домѣ. Правда и то, что весьма многіе числятся въ этомъ разрядѣ просто потому, что находятся неизвѣстно гдѣ. Приметь человѣкъ крещеніе, а потомъ переселится куда-нибудь или же уйдетъ на работы, гдѣ нѣтъ по близости ни священника, ни катихизатора. Онъ желалъ бы и въ церковь сходить, и исповѣдаться, и причаститься, но за дальностью разстоянія не можетъ. Нѣкоторые изъ такихъ со временемъ могутъ и охладѣть къ вѣрѣ, не переставая быть христіанами. Для врачеванія этого зла въ церкви давно постановлено, чтобы всякій уходящій на сторону бралъ отъ своего священника свидѣтельство о своемъ крещеніи и томъ, что онъ можетъ приступать къ таинству причащенія. Съ своей стороны священникъ долженъ увѣдомить приходскаго священника той мѣстности, куда направляются эти христіане, чтобы тотъ зналъ о нихъ и навѣщалъ во время своихъ объѣздовъ по приходу. Тогда не будутъ многіе числиться въ рейтанъ по недоразумѣнію, и многіе не утратятъ своей ревности по вѣрѣ.

Но это только одна сторона дѣла. Несомнѣнно есть ослабѣвшіе и изъ тѣхъ, которые никуда не уходили, живутъ тамъ же, гдѣ и церковь есть, и катихизаторъ. Причинъ этому, конечно, можно найти много, но не безъ вины тутъ и катихизаторы со священниками. Можетъ быть, катихизаторы недостаточно ревностные допускаютъ ко крещенію не вполне приготовленныхъ, главное не испытать хорошенько, насколько глубоко и искренно эти послѣдніе увѣровали. — Предъ крещеніемъ приступающіе къ нему испытываются также священникомъ приходскимъ. Многіе, дѣйствительно, послѣ такого испытанія и отстраняются на время отъ крещенія, какъ недостаточно подготовленные.* Пусть и всѣ священники съ такою же строгостью исполняютъ эту обязанность, помня, какой отвѣтъ они должны дать предъ Богомъ за cadaго крещаемаго. — Но ни катихизаторъ, ни тѣмъ болѣе священникъ не могутъ знать хоро-

шенько, кого они готовятъ. Необходимо также знать и, какова была жизнь каждаго крещаемаго раньше. Конечно, никто не имѣетъ права отказывать въ крещеніи человѣку, раньше жившему безнравственно. Христось и пришелъ спасти именно такихъ грѣшниковъ. Чѣмъ глубже и чѣмъ болѣе застарѣла рана, тѣмъ славнѣе исцѣленіе, тѣмъ явственнѣе благодать. Но крещеніе омываетъ только искренно къ нему приступающихъ, только тѣхъ, кто хочетъ бросить свою скверну и отселѣ жить въ чистотѣ. У насъ не то, что у католиковъ: механически или магически никто не возражается, нужно желаніе и воля. Необходимо, слѣдовательно, со всею осторожностью испытать, насколько искренно желаетъ новой жизни тотъ или другой человѣкъ, и только послѣ такого испытанія и изслѣдованія и крестить. Кто же могъ бы помочь священнику въ такихъ изслѣдованіяхъ? Никто иной, какъ воспріемники (дай-фу). Они по большей части постоянные жители даннаго города, они знавали крещаемаго и раньше въ его обыденной житейской обстановкѣ. Часто и къ катихизатору онъ обратился, благодаря ихъ посредничеству. Воспріемники слѣдовательно, имѣютъ полную возможность узнать крещаемаго вполнѣ. Да они и обязаны его знать, такъ какъ при крещеніи даютъ церкви ручательство за новаго ея члена, ручательство въ его вѣрѣ, его искренности. Воспріемники говорятъ ложь и страшно грѣшатъ, если они даютъ ручательство, а сами хорошенько не знаютъ, за кого они ручаются. Священники и катихизаторы обязаны разъяснять это христіанамъ, чтобы всѣ понимали, какую важную отвѣтственность принимаютъ на себя воспріемники. Итакъ, катихизаторы должны хорошо приготовить ко крещенію, священники строго испытать, а христіане-воспріемники хорошо знать, за кого они ручаются предъ церковію и Богомъ“.

Болѣе получаса продолжалась рѣчь епископа. Послѣ нея одинъ катихизаторъ представилъ три примѣра, какіе люди и какъ попадаютъ въ разрядъ ослабѣвшихъ. Въ Маебаси (городъ недалеко отъ Тоокео, извѣстный своимъ шелководствомъ) были хорошо приготовлены ко крещенію и крестились двѣ женщины. Вскорѣ послѣ крещенія имъ пришлось возвратиться съ мужьями въ свое село, ни тамъ, ни по близости православныхъ не было. Желаніе исповѣдаться и

пріобщиться онѣ всегда имѣли, но для этого нужно было идти или въ Маебаси или еще куда-нибудь въ другое мѣсто, идти далеко и на нѣсколько дней, а мужъ язычникъ безъ дѣла отлучиться, конечно, не позволяетъ. Вотъ эти женщины и попали въ рейтанъ. Одинъ христіанинъ ушелъ на заработки (кажется, въ рудники) въ такую глушь, что туда никогда не заглядывалъ ни одинъ проповѣдникъ. Конечно, ему не пришлось бывать ни у исповѣди, ни у св. Причастія. Онъ пропалъ изъ глазъ у православныхъ и зачисленъ въ рейтанъ. Но вотъ до этого работника доносится слухъ, что въ одномъ изъ ближайшихъ сель остановился проѣздомъ православный проповѣдникъ или священникъ, и онъ, бросивъ работу, запыхавшись бѣжитъ нѣсколько верстъ, чтобы хоть словомъ перекинуться со своимъ духовнымъ пастыремъ. Можно ли такого считать потерявшимъ вѣру? Но безъ помощи нельзя его оставить: жизнь возьметъ свое и можетъ заглушить въ немъ вѣру. Третій случай былъ опять въ Маебаси. Приняла крещеніе одна дѣвушка, изъ фанатической азычской семьи (особенно петерпима была старуха-мать такъ, какъ вообще женщины, пожилыя тѣмъ болѣе, отличаются большимъ фанатизмомъ въ Японіи, чѣмъ мужчины). Волей-неволей ей пришлось таить свое христіанство и, не смотря на желаніе, сторониться отъ христіанъ и Церкви. Къ несчастію эта дѣвушка смертельно заболѣла и умерла не напутствованная: боязнь гнѣва матери удерживала ее до послѣдняго момента объявить свою вѣру. На смертномъ одрѣ, уже при послѣднемъ издыханіи, она погнѣхоньку отъ матери просила сестру, чтобы ее похоронили въ бѣлой сорочкѣ, надѣтой ею при крещеніи. Сестра послѣ ея смерти сообщила эту просьбу матери, и та такъ была тронута этимъ, что сама пришла въ церковный домъ и просила христіанъ помолиться за покойницу. Какъ судить эту бѣдную дѣвушку? Конечно, у ней не было рѣшимости пострадать за Христа, мученицей быть она не могла, но... не виноваты ли въ этомъ и мы—христіане и катихизаторы: нужно бы ее разыскать и поддержать. По мнѣнію оратора, необходимо отрядить особаго священника для помощи этимъ потерявшимся; пусть онъ будетъ освобожденъ отъ управленія тѣмъ или другимъ приходомъ и пусть постоянно путе-

шествуетъ по Японіи, отыскивая христіанъ безприходныхъ назидаетъ ихъ, причащаетъ и пр.

Преосв. Николай опять всталъ и сказалъ, что особаго священника назначать неумѣстно, да и бесполезно: какъ онъ будетъ отыскивать этихъ пропавшихъ? какъ онъ узнаетъ, прибывшій напр., въ Кеото, что здѣсь есть такіе христіане? Придется опять таки обратиться къ мѣстнымъ христіанамъ или къ приходскому священнику. Хранить своихъ пасомыхъ это—долгъ общій всѣхъ катихизаторовъ и особенно священниковъ, всѣ они должны каждаго въ отдѣльности вѣрующаго имѣть у себя на глазахъ, должны узнавать, куда кто уходитъ надолго. Если недалеко, стараться ихъ посѣщать и поддерживать; если въ другой приходъ,—увѣдомить о томъ приходскаго священника, передать ихъ ему на попеченіе. Когда нѣтъ никакой возможности поддерживать сообщенія, тогда дѣлать нечего, но, если есть хоть малѣйшая возможность, священникъ дать великій отвѣтъ предъ Богомъ, если онъ этой возможностью не воспользуется. Мы должны отвѣчать Богу за каждую порученную намъ душу, какъ бы плоха и ничтожна она ни была. Каждый пастырь предстанетъ предъ Богомъ со своею паствою, чтобы сказать: Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ“.

Исчерпавши эти текущіе вопросы, соборъ приступилъ къ чтенію катихизаторскихъ правилъ, инструкціи катихизаторамъ Японской Церкви. Это чтеніе происходитъ на каждомъ соборѣ съ цѣлью разныхъ поправокъ и дополненій, которыя вызываетъ церковная практика. Весьма много и охотно говорятъ при этомъ о самой словесной редакціи этихъ правилъ, о томъ, какую „монзи“ (китайскій знакъ) употребить въ томъ или другомъ мѣстѣ. Удивительное богатство знаковъ въ китайскомъ языкѣ! Для всякаго-то самаго малѣйшаго оттѣнка въ понятіи китаецъ спѣшитъ придумать особый знакъ. Черезъ соединеніе же придуманныхъ знаковъ въ пары достигается просто микроскопическая точность въ выраженіи. И какое обширное это поле для ученой изобрѣтательности, для остроумія, пожалуй, тщеславія всѣхъ маломальски образованныхъ по китайски японцевъ! Всѣ воодушевляются, всякій предлагаетъ свою редакцію, спорить, доказываетъ. И конца нѣтъ этимъ пререканіямъ изъ-за монзи.

На этотъ разъ при чтеніи правилъ затронуть былъ вопросъ и о соборѣ. Одинъ катихизаторъ предложилъ созывать соборъ сразу для всей церкви въ Тоокео, а не какъ теперь, для каждой половины особо, и, чтобы избѣжать расходовъ, — созывать въ два года разъ. Неудобство настоящаго порядка состоитъ въ томъ, что катихизаторы сѣверной и южной половины совсѣмъ не видятся другъ съ другомъ.

Предложеніе это понравилось всѣмъ, былъ за него и преосв. Николай. Но о. Оно выступилъ на защиту прежняго порядка. „Долго ли просуществуетъ соборъ въ японской церкви, неизвѣстно, много-много сто лѣтъ. А между тѣмъ соборъ въ Осака, которому грозитъ закрытіе, приноситъ несомнѣнную пользу для христіанства въ этомъ краю. Разумно ли бросать эту пользу, притомъ для учрежденія только временнаго? Въ Тоокео православіе замѣтно и безъ собора, здѣсь же съѣздъ православныхъ проповѣдниковъ возбуждаетъ къ православію всеобщее вниманіе.—Рѣшили соборъ оставить по прежнему.

Въ заключеніе объявлено было собору объ открытіи въ Осака катихизаторской школы. Всѣхъ просили содѣйствовать ей пріисканіемъ подходящихъ учениковъ, пожертвованій и пр. Затѣмъ пропѣли молитву и преосв. Николай обратился къ собору со своимъ послѣднимъ словомъ назиданія. „Богъ помогаль намъ до сихъ поръ, поможетъ и потомъ. Мы, вѣдь, только ничтожное орудіе въ рукахъ Божіихъ, обращаетъ же и возрождаетъ людей самъ Богъ. Не должно смущаться, должно идти прямо и смѣло на дѣло Божію съ надеждою побѣдить. Одно нужно для этого: любовь къ своимъ братьямъ. Грѣшно и стыдно вамъ-японцамъ сидѣть сложа руки, когда около васъ сорокъ милліоновъ вашихъ единоплеменниковъ бродятъ во тьмѣ, отыскивая Творца и по своему Ему угождая. Не спасетъ васъ и вѣра ваша, если у васъ не будетъ любви, потому что безъ любви даже мученія и чудеса ничто (1 Кор. 13 гл.). Говорятъ, что нельзя не соскучиться, постоянно дѣлая одно и тоже дѣло, сотни разъ повторяя разнымъ слушателямъ одно и тоже ученіе. Говорить такъ — грѣхъ. Ъда всегда одна и таже однако мы не скучаемъ ѣсть каждый день. Врачъ, торговецъ развѣ не одно и тоже дѣлаютъ постоянно? По-

чему же только на проповѣдниковъ однообразіе должно паводить скуку и уныніе? Нужно войти въ положеніе слушателя, нужно помнить, что проповѣдь, можетъ быть, стара для насъ, но для слушателя совсѣмъ не стара, что это для него насущный хлѣбъ, что безъ этого онъ погибнетъ. Нужно полюбить слушателя, почувствовать его крайнюю пужду, тогда ничего не будетъ скучнаго въ этихъ постоянныхъ повтореніяхъ одного и того же. Нужно терпѣніе въ этомъ и молитва къ Богу о помощи и поддержкѣ“.

Преподавъ потомъ общес благословеніе, преосвященный закрылъ соборъ. Вечеромъ была всенощная, а на другой день я поѣхалъ въ Тоокео. Преосвященный же остался еще на нѣсколько дней прощаться съ катихизаторами. Каждого онъ знаетъ, знаетъ и слабыя стороны ихъ. На прощанье каждому нужно сказать что-нибудь, пожуричь, ободрить, утѣшить. Всѣхъ ихъ настоятельно просилъ онъ писать ему непременно каждый мѣсяць о всемъ, что случается въ ихъ церквахъ.

Я, можетъ быть, уже слишкомъ подробно распространился о соборѣ, но, думается, на соборѣ всего легче познакомиться съ нашей церковью, тутъ она выступаетъ почти вся вдругъ съ ея нуждами, волнующими вопросами, съ ея хорошими и дурными сторонами. Дѣла, какъ видите, еще цѣлое море, небольшое православное стадо почти пропадаетъ въ сорокамиліонной массѣ язычества. Но оно борется и понемногу побѣждаетъ. Борцы, конечно, тоже — люди, подвержены и слабостямъ человѣческимъ, могутъ и унывать и увлекаться тщеславіемъ, иной, можетъ быть, поддастся подчасъ и корыстолюбивымъ разсчетамъ, Всѣ — люди, всѣ — человѣки. Но эти убогіе борцы, со слабостями, со своимъ сравнительно ничтожнымъ образованіемъ, лишены всякаго болѣе или менѣе почетнаго положенія въ обществѣ, проповѣдующіе вѣру, которую всѣ называютъ русской вѣрой (а изъ Россіи, по европейскому и японскому убѣжденію, можетъ ли что добро быть?) эти борцы, которыхъ встрѣчаютъ въ языческомъ обществѣ презрѣніе и клевета въ измѣнѣ отечеству, тѣмъ не менѣе, стоятъ противъ всецельнаго міра и медленно, но вѣрно подвигаются впередъ за своимъ вождемъ. Уступаютъ имъ и бонзы, сильные своей діалектикой и кичащіеся философійю, уступаютъ имъ и ино-

славные, пришедшіе сюда во всеоружіи европейской культуры, которая такъ заманчива для японцевъ. Пусть инославныхъ и больше числомъ, но прочностью отличается только дѣло православной миссіи, какъ признають это и сами инославные въ своихъ отчетахъ. Невольно вспомнишь слово Спасителя: не бойся малое, по истинѣ малое и убогое стадо, ибо вамъ завѣщаю Я царство. Конечно, и это здѣшнее, японское царство только нудится и только съ усиленіемъ достигается и не вдругъ. Сразу Японія христіанской не будетъ, можетъ быть, даже прямо перейметъ у европейскихъ государствъ ихъ религіозное безразличіе или, лучше сказать, безрелигіозность, но церковь православная въ народѣ существовать всетаки будетъ и именно не въ качествѣ иностраннаго гостя, какъ католичество и протестантство (не даромъ японскіе-протестанты теперь кричать, что европейская форма христіанства не подходитъ къ японскому характеру и складу, нужно для японцевъ выдумать японское христіанство), православіе будетъ роднымъ для японцевъ, ихъ національнымъ достояніемъ, какъ сдѣлалось оно для насъ русскихъ, для болгаръ, арабовъ, какъ оно есть для грековъ, отъ которыхъ мы приняли его. Никто изъ насъ теперь не скажетъ, что онъ вѣруеть въ греческую вѣру, она наша родная, народная. Такъ будетъ потомъ и въ Японіи.

ПИСЬМО XXII.

15 Ноября 1892 г. Кеото.

Послѣ собора преосвященный Николай рѣшилъ послать меня на постоянное жительство въ Кеото, отчасти для того, чтобы поближе познакомиться съ настоящей Японіей, а отчасти и для нѣкоторой помощи дѣлу миссіи въ этомъ краѣ. Итакъ, въ концѣ августа или по японски въ началѣ девятаго мѣсяца я и прибылъ сюда, въ древнюю столицу Микадо и центръ національной и религіозной жизни Японіи, въ своемъ родѣ японскую Москву.

По первоначальному плану я долженъ былъ поселиться отдѣльно отъ катихизатора и церкви, чтобы наше присутствіе было больше замѣтно. Поэтому, сразу по своемъ пріѣздѣ, кое-какъ устроившись въ квартирѣ катихизатора, я

пустился отыскивать себѣ квартиру. Искали и христіане, искали и мы съ катихизаторомъ, но всѣ наши поиски оказались тщетными. Или дома предлагались ужъ слишкомъ плохіе или наши новые сограждане совсѣмъ не желали имѣть насъ своими сосѣдями. Иногда и хозяева не прочь бы пустить насъ на квартиру, но околודокъ не хочетъ, а здѣсь патриархальная власть околodka весьма развита. Да и какъ можетъ истый приверженецъ какого-нибудь тѣра пустить къ себѣ на квартиру Ясо-кѣо? Пришлось волей-неволей отъ отдѣльной квартиры отказаться и устраивать себѣ жилище въ церковномъ домѣ, тѣмъ болѣе что второй этажъ стоялъ совершенно пустой. Позвали дайку (плотника). Тотъ составилъ смету и потомъ чуть не мѣсяцъ надоѣдалъ намъ своимъ стукомъ. Удивительно медленно здѣсь работаютъ. Нашъ плотникъ все это сдѣлалъ бы въ три-четыре дня. Но за то, не было бы такого изящества, такой тщательности въ отдѣлкѣ. На это японцы мастера.

На верху сдѣлали комнатку для меня (окна со стеклами), а другую большую комнату обратили въ молельную. Устроили и престолъ и жертвенникъ. Изъ Тоокѣо прислали намъ большую икону Христа Спасителя въ хорошей рамѣ. Стѣны оклеены бѣлыми обоями, полъ блеститъ новыми татами,—большое окно сбоку даетъ много свѣту;—чисто, свѣтло и весело въ нашей молельной. Въ ней могутъ помѣститься человѣкъ до тридцати пяти. Теперь, пожалуй, въ ней слишкомъ просторно. Есть у насъ и антиминсъ; такъ что можемъ служить и литургію.

Служба бываетъ, конечно, только по праздникамъ и главнымъ образомъ, по воскреснымъ днямъ. Вечеромъ наканунѣ, до возможности попозже, служимъ сокращенную всенощную. Поемъ все, что можемъ пропѣть при нашихъ скудныхъ пѣвческихъ средствахъ. Христіане здѣсь все народъ занятой, ремесленники, своимъ временемъ не могутъ располагать произвольно. Хорошо и то, если хоть немного и въ праздникъ поучатся пѣнію. Поэтому, и всенощная назначается попозже, часовъ въ семь и даже въ восемь. Утромъ служимъ обѣдницу или обѣдню. И та и другая служба сопровождается непремѣнно проповѣдью. Вечеромъ, обычно говорю я, утромъ катихизаторъ, иногда, если тема попадется очень интересная говоримъ и оба одинъ за дру-

гимъ. Христіане во время проповѣди садятся на полъ, я на табуретку. Облаченіе снимается, и бесѣда идетъ совсѣмъ по домашнему, хотя, конечно, слушатели не допускаютъ никакой вольности: всѣ помнятъ, что присутствуютъ за Богослуженіемъ и слушаютъ слово Божіе. Кончится служба и проповѣдь, тогда тутъ же въ молитвенномъ мѣстѣ поднимаются разговоры и шутки, молитва кончена, можно и поговорить. Бываютъ иной разъ, конечно, и ошибки въ этомъ отношеніи. Однажды отслужили мы литургію (проповѣдь на ней бываетъ во время причастиаго. Во время причащенія священника у насъ опускается и завѣса). Я сталъ потреблять св. Дары, вдругъ чувствую что-то въ родѣ табачнаго дыму, а сзади доносится характерный стукъ трубочки о хибаци. Оборачиваюсь, смотрю: мои богомольцы разсѣлись въ кружокъ около жаровни, въ которой мы держимъ угли для кадила, и преспокойно покуриваютъ, мирно бесѣдуя о чемъ-то. Смущенію ихъ не было границъ, когда я сказалъ, что курить въ храмѣ, гдѣ только что совершена литургія, крайне неблагоговѣйно. Что же дѣлать? Не все вдругъ: они, вѣдь, раньше никогда не бывали въ настоящемъ храмѣ.

Послѣ всенощной почти всѣ христіане собираются внизу у катихизатора и читаютъ Св. Писаніе, при чемъ катихизаторъ имъ объясняетъ. Если холодно, собираются и ко мнѣ. Изъ Оосака привезли сюда самоваръ. Послѣ всенощной его водружаемъ на столъ, а мои гости разсаживаются кто гдѣ можетъ: кто на стуль, кто на кровать, а большинство прямо по полу. Тѣсно очень, нельзя ни ступить, ни двинуться, бываетъ потомъ невыносимо душно, но этимъ никто не смущается: отъ духоты можно дверь растворить, а бесѣда идетъ самая дружная.

Иногда послѣ службы у насъ бываетъ приходскій совѣтъ, на которомъ рѣшаемъ разныя наши дѣла. Напр., первый вопросъ поднятый при мнѣ, были симбокукваи. Покуда рѣшили имѣть одинъ общій симбокуквай для мужчинъ и женщинъ, и собираться не въ воскресный день, а 15 числа каждаго мѣсяца, потому что здѣсь, въ Кеото, первое и 15 числа, празднуются всѣми и купцами и ремесленниками. Наканунѣ получаютъ всѣ жалованье, производятъ расчеты и пр., а потомъ день гуляютъ. Воскресный же день

хотя христіанами болѣе или менѣе и соблюдается, но все-таки не всѣ свободны отъ своихъ работъ. Мѣстомъ собранія назначили не церковный домъ, а по очереди дома всѣхъ христіанъ, конечно, если послѣдніе являются хозяевами. Предпочли въ этомъ случаѣ дома христіанъ опять для содѣйствія проповѣди: къ собраніямъ христіанъ въ церковномъ домѣ сосѣди скоро привыкають и потомъ совсѣмъ не интересуются ими, между тѣмъ собраніе въ частномъ домѣ разъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, собраніе вообще необычное не можетъ пройти незамѣченнымъ. Богъ дастъ, оно привлечетъ нѣкоторыхъ и послушать, что будетъ говорить на этомъ собраніи, или поведетъ къ разспросамъ о цѣли его, о вѣрѣ и пр.

Теперь заведена и очередь симбокукваевъ, и до сихъ поръ было два такихъ. Первый былъ въ квартирѣ семейства Уэтанп. Это бѣдные люди, кустари (дѣлають шелковыя ткани). Отецъ больной, безногій, но хорошей христіанинъ, за него работаетъ жена и старшій сынъ, юноша 18 лѣтъ. Есть еще двое маленькихъ сыновей. Всѣ они христіане, принявшіе крещеніе въ одной изъ ближайшихъ къ Кёото церквей и теперь переселившіеся сюда. Живутъ они въ насмной лачужкѣ, тутъ же на дворѣ еще два или три такихъ угла, населенныхъ такими же бѣдняками. Дома японскіе совсѣмъ открыты, все видно и слышно, такъ что собраніе наше въ сущности происходило на дворѣ среди язычниковъ, столпившихся около лачужки Уэтани.

Собралось насъ на этотъ разъ немного, всего человѣкъ восемь или десять. Пропѣли мы Царю небесный, потомъ сѣли въ кружокъ на полъ въ тѣсной комнаткѣ, единственной въ лачужкѣ. Отодвиньте ширму и вы на дворѣ. Послѣ молитвы я сказалъ нѣсколько словъ предъ началомъ дѣла (о горчичномъ сѣмени, которое потомъ выростетъ въ большое дерево). Далѣе говорилъ Филиппъ Мураками, старшій сынъ другой нашей большой христіанской семьи, говорилъ онъ на текстъ Мѡ. VII, 13, о тѣсномъ и пространномъ пути. За нимъ Лука Накакодзи рабочій съ фабрики, не безъ огня говорилъ о христіанской любви и о необходимости всѣмъ намъ, какъ солдатамъ, во всеоружіи, со всею готовностью стоять на стражѣ Христовой и идти на помощь окружающему насъ языческому міру. Далѣе катихизаторъ и

опять я. Во время бесѣды пришла Анна Симано, торговка пряниками, которой назначено было рассказать житіе святаго. Но при всемъ своемъ усердіи, наша Анна не могла преодолѣть своего смущенія, и теперь пришла съ повинной. Очевидно, придется завести для женщинъ особый симбокуквай, иначе, имъ придется только слушать. За рѣчами слѣдовало и угощеніе. Каждый изъ присутствующихъ выпуль по маленькой монеткѣ (пять ринъ или полсена), и одинъ изъ сыновей хозяина отправился покупать о-каси, т. е. японскихъ конфетъ или печенья. Чего только тутъ нѣтъ: и сладкіе бобы, и тѣсто изъ картофеля и гороха съ сахаромъ и солью, однимъ словомъ самыя тонкія яства. На этотъ разъ хозяева согрѣшили противъ общаго уговора: приготовили и отъ себя угощенія, что на симбокукваѣ не полагается. За „о-ча“ и „о-каси“ время пролетѣло незамѣтно, и мы только поздно вечеромъ подъ сильнымъ дождемъ возвратились домой. На слѣдующемъ симбокукваѣ мнѣ пришло на мысль прочесть своимъ слушателямъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Филаретѣ митрополитѣ Московскомъ (изъ Душеполезнаго Чтенія). Тамъ упоминалось нѣсколько случаевъ исцѣленія больныхъ и пр. Нужно было видѣть съ какимъ непрерывнымъ вниманіемъ слушали мои христіане. Вообще повѣствованія о чудесахъ и объ обнаруженіяхъ благодати въ новое время вызываютъ несравнимый интересъ въ христіанахъ. Въ этомъ они видятъ новый залогъ истинности той вѣры, которую они приняли отъ русскихъ. Вотъ почему имя о. Іоанна Кронштадскаго весьма популярно въ японской церкви.

Что выйдетъ изъ нашихъ симбокукваевъ, конечно, нельзя еще сказать, но пусть они и не послужатъ распространенію христіанства въ Кеото, они полезны и для насъ самихъ. Наши кеотосскіе христіане сошлись съ разныхъ сторонъ и концовъ Японіи, и выговоръ не тотъ, и положеніе въ обществѣ не одно и то же. Что можетъ напр., имѣть общаго какой-нибудь путейскій чиновникъ съ поденщикомъ на фабрикѣ или съ какой-нибудь торговкой пряниками? На симбокукваѣ же, они сидятъ рядомъ, лучше другъ друга узнаютъ и привыкаютъ другъ къ другу. Симбокуквай, дѣйствительно, братское собраніе и ведетъ къ укрѣпленію и развитію братской любви между христіанами.

Нужно, впрочемъ, васъ познакомить съ нашимъ приходомъ. У насъ въ приходѣ шесть христіанскихъ домовъ и всѣ они, какъ нарочно, расположены почти кругомъ по окраинамъ города. Начнемъ съ сѣвера. Тамъ въ сѣверовосточномъ углу находится домъ Таката, путейскаго чиновника. Жена и двое дѣтей. Домъ этотъ или, въ сущности, самъ Таката, до сихъ поръ числился какъ-бы въ рейтанѣ; въ церковь не ходилъ, въ общихъ приношеніяхъ на церковь не участвовалъ, да и жену не пускалъ. Трудно понять причину этого, потому что въ его пріемной комнатѣ на главномъ мѣстѣ виситъ икона и лежатъ церковныя книги. Кажется, отдалился онъ изъ-за неудовольствія съ катихизаторомъ. Таката не правилось, что катихизаторъ заводитъ въ церкви шумиху, стараясь обратить вниманіе язычниковъ, притомъ средствами протестантскими; устроилъ въ церковномъ домѣ свѣтскую школу, съ несчастнымъ англійскимъ языкомъ, завелъ сенненъ-квай, собраніе молодыхъ людей безъ различія вѣроисповѣданій, что все кончилось, какъ и слѣдовало ожидать, полнымъ фіаско. Теперь такихъ затѣй больше нѣтъ (впрочемъ, теперь и катихизаторъ, съ прошлаго мѣсяца другой, того взяли въ Тоокео). Теперь, слава Богу, и Таката исправился, ходитъ въ церковь, водитъ съ собой и дѣтей, вносить свои ежемѣсячныя пожертвованія, вообще сталъ хорошимъ христіаниномъ.

Далеко въ сѣверозападномъ углу, въ тѣсной хаткѣ на общемъ дворѣ живутъ Лука и Софія (по японскому выговору, Сохія) Пакакоодзи. У нихъ и бѣдно, и скудно, и черно, въ комнатѣ едва можно протянуться, но на стѣнѣ нѣсколько иконъ, передъ ними свѣчка, пониже портретъ преосвященнаго Николая. Спускаясь къ югу (площадь, на которой стоитъ Кеото, совершенно ровная, но изъ уваженія къ императорскому дворцу, находящемуся въ сѣверной части города, всѣ мы дѣлаемъ видъ, что на сѣверъ восходимъ, а на югъ спускаемся), встрѣтимъ квартиру Уэтани, гдѣ происходилъ первый симбокуквай.

Еще ниже живутъ Окумура, мужъ и жена, послѣдняя еще не крещена, но скоро приступитъ къ оглашенію. Когда уѣхалъ прежній катихизаторъ, поневолѣ пришлось ждать его преемника, такъ какъ она съ непривычки къ рѣчи иностранца, конечно, не могла бы съ успѣхомъ слушать огла-

шеніе отъ меня. Бѣда наша въ томъ, что не скоро приобрѣтается навѣкъ отличать книжную рѣчь отъ простой, для иностранца всѣ слова одинаково просты или мудрены. А здѣсь различіе книжнаго языка несравненно значительнѣе, чѣмъ даже у насъ. Изучивши разные термины изъ догматики, надъ которыми долго ломали голову нѣсколько переводчиковъ приискивая наиболѣе точное выраженіе, мы и начинаемъ оглушать ими неграмотныхъ слушателей. Нуженъ большой навѣкъ, чтобы избѣжать этого весьма нежелательнаго явленія. Кромѣ того, въ иныхъ мѣстахъ такой своеобразный языкъ, что совсѣмъ общую литературную рѣчь не понимаютъ. Пресвященный Николай мнѣ рассказывалъ изъ своей практики такой случай. Во время объѣзда по епархіи, онъ прибылъ въ одно село въ приходѣ о. Никиты (южная часть главнаго японскаго острова, Хондо или Ниппонъ). Собрались къ нему вечеромъ христіанки, преосв. обратился къ нимъ съ проповѣдью. „Смотрю мои слушательницы, сидѣвшія кругомъ меня, утвердительно покачиваютъ головами, смотрятъ въ глаза, однимъ словомъ всѣми способами показываютъ, что вполне раздѣляютъ мои слова. Я воодушевляюсь еще болѣе, говорю долго. Ну, что! поняли? спрашиваю ихъ по окончаніи. Ничего не поняли, отвѣчаютъ. Меня повергло это въ крайнее недоумѣніе, а сидѣвшій подлѣ о. Никита, только посмѣивался, и потомъ объяснилъ, что женщины въ этомъ мѣстѣ говорятъ совсѣмъ особымъ языкомъ, даже такія слова, какъ отецъ или мать, особыя. Мущины, впрочемъ, понимаютъ вездѣ общую японскую рѣчь. Поэтому и мнѣ покуда приходится отказываться отъ оглашенія этой женщины, чтобы не потерять времени понапрасну и чтобы своимъ краснорѣчіемъ не отбить у ней охоты слушать христіанское ученіе. Богъ дастъ огласитъ ее катихизаторъ, и послѣ новаго года, можетъ быть, приметъ она и крещеніе.

Еще ниже къ югу, на концѣ главной здѣшней улицы (Санео-доори), которая раздѣляетъ Кеото поперекъ на двѣ почти равныя половины, стоитъ лавочка нашей Анны Симано. Мужъ у нея язычникъ, кеотосецъ, но довольно благодушный и предоставляетъ своей женѣ вѣрвать, какъ она хочетъ. Тутъ же за лавочкой у нихъ небольшая комнатка и здѣсь на самомъ видномъ мѣстѣ виситъ икона. У Анны

есть старуха мать, принявшая крещеніе уже въ Кеото, и братъ, тоже христіанинъ, теперь онъ курума, т. е. извозчикъ. Живутъ они отдѣльно отъ Анны, съ другими родственниками — язычниками, въ ихъ домъ, поэтому, намъ нѣтъ доступа. Анна одна изъ самыхъ лучшихъ нашихъ христіанокъ. При всей своей бѣдности, она вноситъ на церковь почти больше всѣхъ другихъ, (у насъ вѣдь, каждый членъ прихода вноситъ извѣстную сумму ежемѣсячно. На общемъ собраніи, обыкновенно предъ пасхой или на Рождествѣ, каждый опредѣляетъ размѣръ своего взноса). Не разъ мнѣ приходилось замѣчать, какъ Анна послѣ службы, когда всѣ уйдутъ, проходила въ молельную и тихонько опускала въ кружку свою жертву на церковь. Это уже сверхъ положеннаго и идетъ на какія-нибудь особенныя нужды. Замѣчательно, что эта простая, совсѣмъ безграмотная женщина обладаетъ такой ясной вѣрой, чуждой всякихъ постороннихъ примѣсей, суевѣрій, что ей позавидоваль бы не одинъ изъ нашихъ интеллигентовъ, кичащихся разумомъ и наукой. Мать Анны (Варвара) приняла крещеніе уже въ старости, лѣтъ шестидесяти. Конечно, всю свою жизнь, какъ и всякая другая язычница, прожила она среди суевѣрій, разныхъ примѣтъ, заговоровъ. На старости лѣтъ не сразу все это отстанетъ. И вотъ теперь Варвара нѣтъ-нѣтъ, да и заговорить о дурныхъ примѣтахъ, о глазѣхъ и пр. Наша Анна всегда напоминаетъ—матери, что все въ рукахъ Божіихъ, никакой глазъ ничего не можетъ сдѣлать безъ Бога. Что, кажется, обычнѣе, всѣхъ этихъ примѣтъ, повѣрій въ простой, можно сказать, темной женщинѣ? Очевидно, истинная вѣра, какъ бы ни была она проста, всегда чужда суевѣрія, отъ котораго не можетъ освободить человѣка никакая наука.

Послѣдній христіанскій домъ находится въ юго-восточномъ углу города. Тамъ живетъ семья Мураками, шесть человѣкъ: отецъ съ матерью, двое сыновей, уже взрослыхъ, и двѣ дочери. Всѣ христіане. Занимаются они отдѣлкой мѣдной посуды, наводятъ на ней рисунки и пр., чѣмъ также славится Кеото. Двое сыновей и старшая дочь состоятъ самыми ревностными членами нашего импровизованнаго церковнаго хора. Вообще, это самая дѣятельная и усердная къ церкви семья, много помогающая катихизатору въ проповѣди, прискиваетъ и слушателей, иногда сыновья гово-

рять и проповѣди, если катихизаторъ почему-нибудь не можетъ или отсутствуетъ. Павелъ Окамура и эта семья и были первыми христіанами, случайно встрѣтившимися въ Кеото, они и завели у себя богослужебныя собранія по праздникамъ, отъ чего потомъ развилась теперешняя кеотосская православная церковь. Объ этомъ я какъ-то раньше писалъ вамъ.

Вотъ вамъ и всѣ наши дома или семьи. Кромѣ нихъ, есть еще нѣсколько одинокихъ христіанъ, живущихъ въ языческихъ семьяхъ. Самый главный изъ нихъ, несомнѣнно, Пантелеймонъ Сибахара, молодой человѣкъ, врачъ, первый изъ крещенныхъ въ Кеото, такъ сказать первенецъ здѣшней церкви. Живетъ онъ недалеко отъ церковнаго дома, въ лечебницѣ врача-язычника и горитъ въ полномъ смыслѣ слова вѣрой новообращеннаго. Не смотря на его молодость, христіане избрали его сицудзи, т. е. старостой или старшиной въ нашемъ приходѣ. И, дѣйствительно, имъ можетъ гордиться кеотосская церковь. Уже нѣсколько человѣкъ обратились по его частной проповѣди. Главнымъ образомъ, вѣдь, эта частная проповѣдь и содѣйствуетъ распространенію христіанства. Познакомится христіанинъ съ кѣмъ-нибудь изъ язычниковъ, тотъ узнаетъ, что это Ясо-кео, начинаются разспросы, иногда, если завязалась тѣсная дружба, то и насмѣшки. Христіанинъ разъясняетъ, заинтересовываетъ и потомъ знакомитъ съ катихизаторомъ, которому предстоитъ огласить приведеннаго, раскрыть ему уже въ полномѣ христіанское ученіе. Конечно, содѣйствіе христіанъ иногда ограничивается только тѣмъ, что они приводятъ своихъ знакомыхъ къ катихизатору. Пантелеймонъ же обычно полагаетъ и первое основаніе вѣры, его оглашаемый приходъ къ катихизатору уже съ вѣрой.

Проповѣдь наша идетъ весьма медленно и туго. Кеотосцы слишкомъ упорны въ своей дѣдовской вѣрѣ, чтобы обращать на насъ вниманіе. Правда иногда ко мнѣ приходятъ нѣкоторые изъ нихъ. Конечно, съ первыхъ же словъ заводитъ рѣчь о вѣрѣ. Неизмѣнно кланяется, подтверждаетъ все, что ни скажешь ему, ни одного возраженія, ни одного недоумѣнія. Вѣрный знакъ, что проповѣдь его нисколько не задѣваетъ. Неизмѣнно каждый уговаривается придти регулярно въ извѣстные дни слушать ученіе и неизмѣнно

каждый не сдерживалъ своего обѣщанія. Недаромъ христіане предупреждали меня, что кеотосцы сладки въ рѣчи и мягки въ обращеніи, но всѣ лжецы и сторонятся отъ всѣхъ некеотосцевъ. Поэтому еще до сихъ поръ не пришлось обратиться къ Христу ни одного природнаго кеотосца, всѣ здѣшніе христіане пришлецы. Конечно, можно было бы завести школу, больницу, пустить въ ходъ благотворительность, народъ бы напелся, только Богъ съ ними, съ такими христіанами.

Впрочемъ, не думайте, что мы совсѣмъ безъ успѣха: на Введеніе будетъ крещенъ одинъ аптекарь или аптекарскій ученикъ, товарищъ Пантелеймону по лечебницѣ. Пантелеймонъ привелъ его ко мнѣ, и я, за отсутствіемъ тогда катихизатора, долженъ былъ его огласить. Онъ ходитъ ко мнѣ ежедневно въ продолженіи мѣсяца, бесѣдуемъ мы съ нимъ по часу и больше. Оглашеніе у насъ обычно ведется по книжкѣ Св. Димитрія Ростовскаго: Зеркало православія (Осіе-но Кагами). Ко Введенію курсъ оглашенія кончится, совершимъ тогда крещеніе. Къ тому времени приготовлены еще двѣ дѣвочки: дочь Таката и пріемная дочь Анны Симано. По всей вѣроятности крещеніе будетъ совершать о. Іоаннъ Оосакскій, который къ тому времени поѣдетъ по приходу (въ этотъ постъ большинство, если не всѣ христіане, исповѣдуются и пріобщаются) и завернетъ предварительно къ намъ. На Введеніе, стало быть, къ нашимъ 25 человѣкамъ (не считая семейства катихизатора) прибавится еще трое, три души просвѣщенныхъ Христовой благодатью. Поможетъ Богъ и еще будутъ. Пантелеймонъ уже началъ поговаривать о другомъ своемъ товарищѣ по лечебницѣ, тоже аптекарскомъ ученикѣ, еще совсѣмъ юномъ, потомъ жена Окумура, а потомъ можетъ быть кто-нибудь другой, теперъ еще незнакомый.

Неожиданно пришлось мнѣ на практикѣ познакомиться и съ нашей публичной проповѣдью. Къ западу отъ Кеото, верстахъ въ двадцати, лежитъ городъ Камеока. Жителей въ немъ, говорятъ, до сорока тысячъ, и всѣ они живутъ жизнію Кеото и мыслятъ его мыслями. Что принято въ Кеото, то должно быть принято и здѣсь. Что считается неприличнымъ въ Кеото, того же самаго заслуживаетъ и здѣсь. Камеока, да и вся окрестная страна всегда идетъ слѣдомъ

за Кеото. Оттого и христіанство прививается въ этой мѣстности очень туго: въ Камеока, напр., едва ли есть какая-нибудь болѣе или менѣе значительная община христіанъ (хотя бы равная нашей кеотосской), если есть христіане, то только единичныя личности. Теперь даже мало и интересуются христіанствомъ, и виноваты въ этомъ отчасти протестанты со своею публичною проповѣдью. Пріѣдутъ сразу человѣка три, нанимаютъ помѣщеніе, и начинаютъ одинъ за другимъ изливаться предъ толпой. Убѣдить такая нестройная проповѣдь на случайныя, одна съ другой несвязанныя темы, никого не убѣдила и не могла убѣдить, а въ толпѣ поселила мысль, что христіанство имъ знакомо, слушать о немъ новую проповѣдь уже, молъ, не интересно. И теперь,—пріѣзжаетъ какой-нибудь миссіонеръ, расклеиваетъ афиши, назначаетъ день и часъ проповѣди, но уже никто, кромѣ знакомыхъ, не идетъ его слушать: надобли. У насъ въ Камеока есть человѣкъ шесть христіанъ, четверо принадлежатъ одной семьѣ, остальные одинокіе. Живетъ тамъ и катихизаторъ не столько, конечно, для самой Камеоки, сколько для окрестной мѣстности, гдѣ разсѣяно еще нѣсколько семей по разнымъ селамъ и деревнямъ.

Такъ, вотъ этотъ катихизаторъ давно уже звалъ насъ съ нашимъ кеотосскимъ катихизаторомъ какъ-нибудь пріѣхать къ нему, соблазняя насъ прекрасными видами по дорогѣ, а главное, возможностью возвратиться оттуда въ лодкѣ по горной рѣчкѣ—водопаду, дѣйствительно, одной изъ здѣшнихъ достопримѣчательностей, которую не пропускаютъ ни одинъ хорошій или исправный туристъ. Недѣли двѣ тому назадъ, мы наняли двѣ курума и отправились. Было довольно свѣжо, по здѣшнему совсѣмъ зима. Роскопная зелень, одѣвающая всѣ горы и холмы кругомъ, теперь разукрашена была пурпуромъ: листья момидзи покраснѣли, для японцевъ, слѣдовательно, наступилъ веселый сезонъ. Весной они любятъ вишней, осенью бѣгутъ въ лѣса и на горы смотрѣть на момидзи. Идутъ толпами, жмутся отъ холода, прячутъ въ рукава свои руки, покрякиваютъ, а все-таки идутъ, да еще стихи сочиняютъ, и, конечно, пьютъ sake. Есть у нихъ и примѣтныя мѣста, гдѣ момидзи особенно много или гдѣ расположено оно особенно живописно. Подите посмотрѣть кеотосскія лакированныя вещи, и вы

навѣрное, найдете нѣсколько подносовъ или шкатулокъ, на которыхъ золотомъ въ разные цвѣта воспроизведенъ какой-нибудь видъ непременно съ покраснѣвшимъ момидзи.

Курума наши катились по мягкой дорогѣ мимо безконечныхъ монастырей и тѣра съ ихъ характерными заборами и воротами. Я думаю, половина Кеото занята ими. Кое-гдѣ на дворѣ тѣра играли дѣти. Это, конечно,—ученики многоученыхъ бонзъ, благо ученикомъ можетъ быть и чужой, и родной. Потомъ пошли рисовыя поля. Рисъ былъ уже снятъ, по мѣстамъ стояли еще не убранные снопы. На встрѣчу намъ то и дѣло попадались кеотосцы съ вѣтками момидзи въ рукахъ: они возвращались съ прогулки въ окрестныя горы. Въ головѣ ронились разныя думы. Думалъ я и о кеотосцахъ, которыхъ ничѣмъ пронять нельзя; думалъ и о слѣдующемъ симбокуваѣ, и о томъ, будетъ ли Таката и впредь такимъ усерднымъ, какимъ онъ выказалъ себя въ послѣднее время, но мало по малу мысль сосредоточилась на одномъ предметѣ. А что если катихизиторъ собирается по случаю нашего приѣзда устроить публичную проповѣдь язычникамъ? Признаться, душа въ пятки ушла при такой возможности. Выкладывать свое краснорѣчіе предъ Анной или бабушкой Уэгани еще можно: если и соврешь, эти добрыя души не взыщутъ. Но что я буду дѣлать предъ толпой незнакомыхъ язычниковъ? Вѣдь, этакъ можно возбудить у нихъ такой хохотъ, что на много лѣтъ впередъ наша проповѣдь будетъ для нихъ смѣшна. Я началъ въ умѣ составлять проповѣдь о Богоподобности человѣка и вмѣстѣ объ основныхъ противорѣчійхъ въ его природѣ, чтобы потомъ вывести отсюда ученіе о спасеніи І. Христомъ. Все выходило гладко, слова находились, хотя чувствовалось, что записъ въ проповѣди одинъ разъ, сразу пронадетъ весь мой запасъ японскихъ словъ. Приѣхали въ Камеока. Городъ растянулся на большое разстояніе почти въ одинъ порядокъ, длинной-предлинной лентой. Ъхали мы, ѣхали до нашего церковнаго дома. Подъѣзжаемъ и увы! подлѣ входа приклеенъ громаднѣйшій листъ бумаги, а на немъ аршинными буквами выведено катаканой мое имя съ объявленіемъ о проповѣди. Стало быть, отступленіе возможно только подъ предлогомъ какой-нибудь впезалпной болѣзни.

Напѣ катихизиторъ еще совсѣмъ юноша, недавно же-

живнѣйша на такой же юной христіанкѣ (ея теперь не было дома). Бѣдному скучно сидѣть въ такомъ неблагоустроенномъ углу, какъ Камеока и ея окрестности. Слушателей нѣтъ почти, да и изъ нихъ нѣкоторые такого сорта, что еще болѣе безнадежны. Одинъ ходилъ-ходилъ, почти увѣровалъ и серьезно началъ говорить о крещеніи и вдругъ струсилъ людской молвы: что-де скажутъ сосѣди, если я крещусь, пожалуй, смѣяться будутъ. Вообще, эта мѣстность еще не готова къ принятію Христова ученія, какъ и самое Кеото. Зато, если приметъ, то приметъ сразу всей своей массой и уже навсегда. Нужно, слѣдовательно, ждать и терпѣть покуда скудость въ плодахъ. Закваска наша пропадаетъ, скрывается въ трехъ сатѣхъ муки, но несомнѣнно и она производитъ свое дѣйствіе на здѣшній народъ, будетъ время, когда заставитъ бродить всю эту массу.

Послѣ обѣда обошли немногочисленныхъ здѣшнихъ христіанъ. Семейный домъ здѣсь только одинъ. Хозяинъ—торговецъ посудой. У него жена и двое маленькихъ дѣтей, всѣ христіане. Но самая лучшая христіанка въ домѣ, да пожалуй и во всей Камеокской церкви, большая сестра этого торговца. Вотъ уже лѣтъ десять лежитъ она безъ ногъ, не имѣя возможности ни встать, ни сѣсть. Лѣтъ ей еще совсѣмъ немного: приблизительно лѣтъ 25. Предъ ней стало быть только еще раскрывается жизнь, можетъ быть счастье. Сколько въ этомъ поводовъ къ ропоту на Бога, на свою судьбу! Бѣдная дѣвушка все переноситъ смиренно, читая Евангеліе и др. христіанскія книги, какія попадаютъ къ ней въ руки. Она и окрещена въ постелѣ же. Мы съ катихизаторомъ посидѣли около нея, поговорили, дивясь ея истинно христіанскому терпѣнію и благодушію.

Зашли еще въ одинъ языческій домъ. Одинъ изъ сыновей—христіанинъ, остальные язычники. Отецъ, старый-престарый старикъ, постоянно собирается, или по крайней мѣрѣ, говорить, что собирается креститься, переслушалъ, я думаю, всѣхъ нашихъ проповѣдниковъ, которымъ приводилось бывать здѣсь, да и къ теперешнему катихизатору частенько ходитъ говорить о своемъ желаніи слушать проповѣдь, да все никакъ не соберется начать: вѣрный знакъ, что христіаниномъ не будетъ. Есть еще въ Камеока одинъ христіанинъ-приказчикъ, его тоже посѣтили въ этотъ разъ.

Вечеромъ назначена была проповѣдь. Убрали ширмы и изъ трехъ комнатъ въ церковномъ домѣ сдѣлали одну большую залу. У стѣны поставили столикъ съ неизмѣннымъ краснымъ байковымъ одѣяломъ, вмѣсто скатерти, съ чайникомъ для воды и стаканомъ. Къ вечеру пришелъ мой бывший учитель (въ Осака) съ своимъ товарищемъ католикомъ, оба они состоятъ теперь учителями въ сельской школѣ близости отъ Камеока. Въ назначенный часъ стали собираться язычники. Комната наша наполнилась, нѣкоторые стояли во входѣ, сидѣли вообще скромно и чинно. Началъ говорить что-то безконечное камеокскій катихизаторъ, говорилъ часа полтора, чтобы, какъ онъ потомъ объяснялъ, выиграть время и побольше собрать слушателей. Потомъ выступилъ въ качествѣ прѣзжаго нашъ кеотосскій катихизаторъ, на этотъ разъ для торжества облачившійся въ европейскій костюмъ. Потомъ пришла очередь и мнѣ. Выступилъ я, признаться, съ ощущеніемъ весьма близкимъ къ тому, съ какимъ прыгаютъ въ холодную воду. Но Богъ помогъ, ничего себѣ съ полчаса говорилъ и, что удивительно, ни разу не сшибся, говорилъ ровнѣе и правильнѣе, чѣмъ у себя предъ христіанами. Въ особенныхъ случаяхъ, должно быть, есть особенная помощь Божія. Не нужно только злоупотреблять этой надеждой.

Слушатели наши, къ сожалѣнію, сидѣли очень смиренно и не сдѣлали ни одного возраженія. Это мнѣ напомнило кеотосцевъ съ ихъ ласковыми улыбками, постояннымъ согласіемъ на все и съ недоступной душой. Часовъ въ десять кончилась наша проповѣдь, слушатели ушли, а мы усѣлись въ кружокъ около хибаца и долго еще бесѣдовали о всякой-всячинѣ, изрѣдка диспутируя съ нашимъ гостемъ католикомъ. Весьма замѣчательная и характерная черта въ его спорахъ: часто, когда онъ не можетъ отвѣтить на возраженіе православнаго, онъ ссылается на своихъ патеровъ. У нихъ-де есть преобладающія латинскія книги, которыхъ никто изъ другихъ не можетъ прочитать, и въ тѣхъ книгахъ все это прекрасно объяснено. Не чисто ли католическая это особенность, зажмуря глаза идти, держась за рясу своего патера?

На слѣдующій день возвратились къ себѣ въ Кеото, спускаясь по рѣкѣ. Наняли мы большую плоскодонную лодку, какія обыкновенно, ходятъ по этой рѣкѣ, сплавляя

дѣсь пр. Сначала отъ Камеока тронулись на веслахъ, но чрезъ полчаса весла оказались не нужными: сильное теченіе подхватило насъ и понесло. Уровень воды замѣтно пошелъ подъ гору, и теченіе становилось все быстрѣе и быстрѣе. По мѣстамъ рѣка съ шумомъ бросается чрезъ груды камней, образуя настоящій водопадъ. Тогда наши гребцы становятся на носу лодки длинными шестами отталкиваются отъ встрѣчающихся скалъ и камней. Путешествіе вообще очень своеобразное и интересное, не говоря уже о прекрасныхъ видахъ, о зеленыхъ горахъ, о великолѣпномъ момидзи и пр. Часа чрезъ полтора мы были у подножія Араси-яма, горы, закрывающей Кеото съ сѣверо-запада, а еще чрезъ полчаса и дома.

Этой довольно неудачной, относительно приобрѣтенія новыхъ христіанъ, попыткой публичной проповѣди покуда и ограничились мои миссіонерскіе подвиги. Оглашенія проповѣдью въ собственномъ смыслѣ конечно назвать нельзя, это скорѣе разъясненіе уже воспринятыхъ истинъ. Да оглашеніе и не считается у насъ обязанностью священника: онъ управляетъ приходомъ, пасетъ христіанъ, проповѣдуетъ, готовить же ко крещенію обязанъ катихизаторъ.

Какъ видите по церкви у меня очень мало дѣла, остается весьма много времени на свои частныя занятія, на изученіе языка, осмотръ здѣшнихъ достопримѣчательностей и т. п. Какъ и въ Оосака, я нанялъ себѣ учителя японскаго языка, на этотъ разъ не христіанина. Онъ имѣетъ въ Кеото свою школу, что-то въ родѣ свободныхъ курсовъ китайской словесности. Къ нему за извѣстную плату поступаютъ взрослые молодые люди, кончившіе ученье въ правительственныхъ школахъ. Учатся кстати неизмѣнному англійскому языку и еще чему-то. Ко мнѣ онъ ходитъ, конечно, на домъ, утромъ. Теперь читаемъ съ нимъ китайское Четверокнижіе, т. е. три главныхъ сочиненія (или лучше сборника изрѣченій) Конфуція и одно Менція. Это, можно сказать, альфа и омега китайской житейской философіи. Читая эти изрѣченія и слушая комментаріи къ нимъ моего словоохотливаго учителя, такъ и видишь сухую, низменную, но весьма порядочную душу китайца. Всего у него въ мѣру, все въ порядкѣ, все по закону, но все насквозь пропитано самымъ безнадежнымъ матеріализмомъ, все ограничено од-

ной землей. Нужно послѣ этого удивляться еще, что и изъ числа послѣдователей Конфуція попадають иногда истинно вѣрующіе люди. Хорошо, конечно, если человѣкъ возьметъ отъ Конфуція его житейскія правила безъ ихъ подкладки, если догматъ приличія приложить къ себѣ, къ своей душѣ, понимаемой по христіански, тогда, конечно, много хорошаго можно ожидать отъ такого человѣка, и твердости убѣжденій и послѣдовательности въ проведеніи ихъ въ жизнь. Но если съ формой воспринять будетъ и духъ, тогда выше земли человѣку не подняться. — Съ учителемъ мы иногда диспутируемъ и о христіанствѣ. Онъ весьма хвалитъ нашу вѣру, подчасъ скажетъ что Христово ученіе лучше Конфуціева. Но.. очевидно, никогда не будетъ христіаниномъ, хотя по воскресеньямъ и ходитъ въ протестантскую кирку.

Достопримѣчательностей здѣсь такъ много, что я когда-нибудь посвящу имъ цѣлое письмо. Напр., здѣсь цѣлыхъ два царя-колокола. Особенно великъ въ храмѣ Дай-буцу. Только увы! за сень вы можете ударить въ него три раза. И стоило послѣ этого тратить столько денегъ и силъ, чтобъ потомъ забавлять праздныхъ туристовъ? Замѣчательенъ и самъ Дай-буцу. Вы входите въ особый храмъ, точнѣе въ большой деревянный шатеръ или балаганъ и сразу предъ вами почти во всю ширь шатра стоитъ ужаснѣйшая и огромнѣйшая рожа. Это и есть знаменитый Дай-буцу кеотоскій. Собственно говоря, статуя состоитъ изъ одной головы и плечъ, и не смотря на это достигаетъ высоты сажень пяти. Размѣры лица ужасны, теряется даже обычная въ буддійскихъ статуяхъ сонная красота. По лѣсенкѣ можно подняться къ самому затылку Дай-буцу, гдѣ поставленъ небольшой жертвенникъ. Говорятъ въ старину изображение было бронзовое, но погибло во время пожара. Остатки этого бронзоваго Дай-буцу показываются и теперь. Настоящая статуя или собственно бюстъ сдѣланъ усердными купцами Осака. Все это—дѣла давно минувшихъ дней, теперь поросшія травой забвенья. Народъ отлилъ или въ синтонизмъ или въ секты новаго буддизма, а разныя Дай-буцу (принадлежитъ, кажется, сектѣ Тен-дай) служатъ теперь только предметомъ празднаго любопытства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архимандритъ Сергій.